

Время составления первоначальной редакции Хронографа можно, однако, определить точно. Дата создания памятника скрыта в следующей выкладке, помещенной в конце «Изложения о вере»: «Отняли же убо всепремудрый хитрец и содетель бог от сотвореннаго света в первый день сътвори зеницу всех сущих на земли, превеликое светило солнце, и во обновление того двосотное и тридесять первое двадесят четвертаго лета начах таковыа гранеси и кончах втораго лета во второе обновление» (18). Но смысл этих слов оставался загадочным для исследователей. Дело в том, что если, следуя выкладке, помножить 28 (число лет в солнечном цикле) на 230 и затем сложить с 24, то получится 6464 г. Это — год начала труда по составлению памятника (окончание — в 6470 г.). Выходило, что возникновение Хронографа следовало относить к X веку, между тем как изучение его источников определенно указывало на время не ранее XV столетия. Выкладка не могла также содержаться в каком-нибудь греческом источнике, как думал А. Н. Попов, потому что все они более позднего происхождения; кроме того, как уже говорилось, данная криптограмма читается в авторском тексте Хронографа и, следовательно, составлялась не ранее второй половины XV в.

А. А. Шахматов в своих исследованиях по Хронографу исключил из рассмотрения выкладку «Изложения о вере». Лишь С. П. Розанов сделал попытку объяснить ее, исходя из предположения, что автор имел в виду обычай для краткого обозначения дат отбрасывать цифры тысяч. Приписав автору довольно искусственные вычисления с заменой систем летосчисления, С. П. Розанов пришел в итоге к следующей дате (окончания Хронографа) — 6970 г.⁴³ Построение С. П. Розанова подверглось обстоятельной критике в работе А. Д. Седельникова,⁴⁴ и нам нет необходимости повторять ее здесь. Сам А. Д. Седельников высказал мысль, что без конъектурального исправления вряд ли криптограмма «Изложения о вере» вообще может быть понята. Но исправление А. Д. Седельников произвел слишком упрощенно: вместо «двосотное и тридесять первое» он предложил читать «двосотное и пятьдесят первое», что дает при окончательном подсчете годы 1516—1522. Но следует учесть, что численные значения приведены в выкладке в словесном выражении (такая манера прослеживается и в остальной части Хронографа), и поэтому здесь нельзя говорить об ошибке переписчика.

Между тем текст выкладки допускает вполне однозначное толкование. Обратим внимание, что получившаяся в результате подсчета дата и та действительно реальная, на которую указывают источники Хронографа, различаются между собой на 500 лет с лишним. При справках о числе солнечных кругов в древней Руси пользовались так называемыми таблицами Миротворного круга. Но оказывается, что соседние колонки этих таблиц отличаются на один индикт, т. е. на 532 года. Отсюда и возникает предположение, что составитель Хронографа при определении количества солнечных кругов по ошибке заглянул в соседнюю колонку. Как видно из текста выкладки, количество солнечных кругов в цикле, предшествующем году, в котором началась работа над Хронографом, определено автором как 230. Существует единственная таблица, где среди значений числа солнечных кругов фигурирует 230: в этой таблице указан год 6972, ему соответствует 249 солнечных кругов, а рядом

⁴³ С. П. Розанов. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа, стр. 321—322.

⁴⁴ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и Хронограф, стр. 756—757.